

**IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
НАУК
(Чикаго, сентябрь, 1973)**

Доклады советской делегации

В.Р. Кабо (СССР)

**ТАСМАНИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА
(К изучению ранних стадий этногенеза
и социогенеза народов мира)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973**

Тасманийцы, вымершие к началу XX в., обычно рассматриваются в этнографической и археологической литературе как представители одной из самых ранних стадий общественного и культурного развития, как своего рода эталон, по которому можно судить о культуре и общественных отношениях в эпоху каменного века. Господствует мнение о застойном характере их культуры. Нередко даже писали о том, что они остановились на раннепалеолитической стадии развития. Вот почему исследование ранних стадий социогенеза предполагает и ответ на вопрос, были ли тасманийцы и в самом деле таким первобытным народом, каким их считает научная традиция, и что дает их изучение для истории человеческого общества и культуры. У этой проблемы имеется и этногенетический аспект, так как от

решения загадки происхождения тасманийцев, все еще вызывающей разногласия среди специалистов, во многом зависит и ответ на вопрос о месте тасманийцев на шкале социального и культурного развития человечества. Ведь сформулированная выше проблема должна решаться принципиально различным образом в том случае, если мы допустим, как нередко делают, что тасманийцы являлись деградировавшими потомками меланезийских иммигрантов, и в том случае, если они пришли из Австралии и их предки никогда не находились на более высоком уровне развития.

Тасманийская проблема все еще остается одной из сложнейших этногенетических и культурно-исторических проблем и требует комплексного исследования с учетом новейших достижений геологии, антропологии, археологии, этнографии и других наук. Только мобилизация данных этих различных областей знания способна дать взаимно коррелируемые и контролируемые результаты, образующие внутренне непротиворечивую систему. Этот синтетический метод и положен в основу доклада.

Подавляющее большинство теорий о происхождении тасманийцев можно разделить на две группы. Согласно первой, предки тасманийцев пришли из Австралии, и взгляды ученых расходятся, прежде всего, в том, составляли ли тасманийцы часть коренного населения Австралии или были его предшественниками на австралийском континенте. Представители второй группы теорий выводят тасманийцев из иных, более далеких областей Океании — например, с Новой Каледонии. При

всем разнообразию взглядов, лишь сравнительно немногие авторы считали тасманийцев родственниками австралийцев. Но, если мы ограничимся только мнениями специалистов — антропологов, то обнаружим иное соотношение точек зрения. Большинство антропологов пришло к заключению, что тасманийцы либо произошли вместе с австралийцами от общего расового ствола (Оуэн, Дакуорс, Клаач, Базедов, Серджи, Берри, Робертсон, Грдличка, Вагнер, Макинтош и др.), либо принадлежат, вместе с австралийцами, к родственной группе рас (Морант), либо являются продуктом смешения различных расовых компонентов, среди которых, однако, черты австралоидного преобладают (Годлевский, Бердселл, Хауэллс). И лишь сравнительно немногие антропологи вели родословную тасманийцев от меланезийцев (Гексли, Флауер, Лушан, Пёх, Вуд-Джонс, Эбби) или негритосов (Тернер, Вундерли), либо вообще отказались от окончательного суждения о родстве тасманийцев с какой-либо иной расой (Топинар, Дэвис, Катрфаж). (Macintosh and Barker, 1965).

Как известно, Тасмания, подобно Австралии, не только не была прародиной человека, но и не входила в область формирования неантропа. Находки палеоантропов и архантропов здесь не встречаются. Данные абсолютной хронологии, основанные на радиоуглеродном анализе археологических материалов, показывают, что заселение Тасмании человеком началось не позднее 8 тыс. лет тому назад. Возможно, это произошло раньше, но какие-либо доказательства этого пока от-

сутствуют.

Геологические исследования показывают, что от 10 до 8 тыс. лет назад в этой области земного шара закончился последний ледниковый период. Лишь в самом конце его Тасмания, которая составляла одно целое с Австралией, полностью отделилась от нее и стала островом. Первоначальное заселение Тасмании началось, по-видимому, еще в то время, когда между Австралией и Тасманией существовал сухопутный мост. Его погружение датируется самым концом плейстоцена: по мнению некоторых специалистов, это случилось II тыс. лет назад или даже позже (Jennings , 1959; Jones , 1968). Логично допустить, что предки тасманийцев и прошли по нему из Австралии, освоенной человеком задолго до этого. Мнение большинства антропологов о генетической близости тасманийцев и австралийцев делает такое предположение наиболее вероятным.

Среди современных методов исследования генезиса народов, одним из наиболее перспективных является изучение групп крови и других относительно устойчивых наследственных факторов. Изучение небольшой группы метисов, потомков тасманийцев, австралийцев и европейцев, приводит к выводу, что по соотношению групп крови в системах ABO и MNS тасманийцы не отличались существенно от аборигенов Австралии (Birdsell and Boyd, 1940). Это - еще один аргумент в пользу гипотезы о генетической близости тасманийцев и австралийцев.

Пытаясь выяснить происхождение того или иного расового типа, не следует придавать решающего значения какому-либо одному антропологическому признаку. Нередко такое значение придается курчавым волосам тасманийцев. Одного этого признака недостаточно, чтобы отрицать родство тасманийцев с австралийцами и сближать первых с негроидами. Он нуждается, однако, в объяснении, как нуждается в нем и своеобразие некоторых других антропологических признаков, свойственных тасманийцам.

Наиболее правдоподобным объяснением этого феномена является, по нашему мнению, указание на роль географической изоляции, в которой оказались тасманийцы на протяжении многих тысячелетий после отделения Тасмании от Австралии. А изоляция, какими бы причинами она ни была вызвана, ведет к антропологическому своеобразию изолятов. Значительная роль принадлежит здесь генетическому дрейфу. Именно это, по всей вероятности, и произошло с тасманийцами. Вполне возможно, что фенотип той небольшой группы палеоавстралийцев, которая начала освоение будущей Тасмании, тогда еще части континента, характеризовался преобладанием свойственных позднейшим тасманийцам особенностей — курчавых волос, тенденции к мезокефалии и некоторых других. Все эти особенности выборочно наблюдаются и у коренного населения Австралии. Вот эти-то особенности, в условиях продолжительной изоляции сравнительно малочисленного населения, и сформировали под воздействием генетического дрейфа знакомый нам антропологический тип тасманийца. Процессы внутривидовой диффе-

ренциации, наблюдаемые на самом австралийском континенте, в еще большей степени должны были затронуть население Тасмании, отрезанное от материка на протяжении тысячелетий. "Генетико-автоматические процессы отчетливо протекают при организации новых поселений, когда отдельная популяция в качестве случайной выборки выделяется из большой популяции и заселяет новые районы" (Н. П. Дубинин, 1970, стр. 347). Поэтому представляется очень вероятным, что тасманийская локальная раса образовалась в итоге генетико-автоматических процессов внутри небольшой группы палеоавстралийцев, попавших в Тасманию еще в плейстоцене и затем надолго отрезанных и от Австралии, и от остального мира. Коренное население Тасмании — это именно тот, не такой уж частый случай, когда совпадают границы расы, антропологического типа и этноса, и в этом его особый интерес для науки. Тасмания — это своего рода лаборатория, где, доживи тасманийцы до наших дней, можно было бы изучать сочетание или параллельное действие генетической и социальной изоляции. Одним из аналогичных примеров являются коренные жители Северного Кавказа, которые, укрывшись в горных крепостях, наряду с сохранением языковых и социальных признаков своих предков, сохранили также низкую концентрацию гена В (Н. П. Дубинин, 1970, стр. 350).

Долгое время культура тасманийцев представлялась исследователям застойной, стабильной. Археологические открытия последних лет показали, однако, что она непрерывно развивалась и видоизменялась. Выявлен последовательный ряд

разновременных археологических комплексов (Jones , 1966; Reber , 1965). Возраст древнейшего из них - 8-9 тыс. лет тому назад. В то время экономика аборигенов Тасмании была ориентирована преимущественно на море. Наряду с моллюсками и тюленями, они употребляли в пищу также рыбу, от которой позднее отказались; охотились они и на сухопутных животных. Каменная индустрия имела аморфный, неспециализированный характер. Зато несравненно более развитой была индустрия из кости. Этот период относится к концу плейстоцена и началу голоцена.

Около 7 тыс. лет назад наступила климатическая эпоха интенсивного потепления - термический максимум. И вслед за этим раскопки отмечают существенные сдвиги в технике изготовления каменных орудий и в других отношениях. Наряду с каменными срудиями прежних типов, наличие которых говорит о преемственности культуры, появляются новые, все более совершенные, нередко специализированные, свидетельствующие о прогрессе производства и техники. И хотя состав пищи аборигенов существенно не изменился и рыба по-прежнему составляла заметную часть их рациона, костяные орудия - а некоторые из них, вероятно, служили простейшими инструментами рыбной ловли - постепенно исчезают, вероятно, в связи с развитием и совершенствованием специализированных каменных орудий.

Около двух с половиной тысяч лет назад, когда начинается последний, третий археологический период, эпоха

термического максимума была уже позади и климат Тасмании стабилизировался. Но под воздействием социально-идеологических факторов, обусловленных либо переменами в природной среде, либо какими-то иными причинами, рыба теперь окончательно исчезает из рациона тасманийцев. По-прежнему важную роль играют охота на тюленей, имевшая сезонный характер, и добывание моллюсков. Существенным дополнением к ним были сухопутные животные. Почти нигде не выделяются теперь и орудия из кости. Не вполне ясно, в какой связи находится исчезновение костяных орудий из производственного инвентаря и рыбы из рациона, — ведь далеко не все костяные орудия служили для ловли рыбы, — но не может не обратить на себя внимание тот факт, что вслед за исчезновением первых исчезает и вторая. Зато каменная индустрия третьей фазы состоит преимущественно из небольших, хорошо сделанных орудий, в значительной мере специализированных. Возможно, они вытеснили некоторые типы костяных орудий. Многие каменные инструменты были предназначены, по-видимому, для обработки дерева, и их появление свидетельствует о том, что одновременно с ними совершенствовались и деревянные орудия.

Итак, археологические исследования показывают, что каменная индустрия тасманийцев — основа производства в эпоху камня — на протяжении тысячелетий непрерывно развивалась, все более совершенствуясь и специализируясь. В эпоху термического максимума Тасмания не пережила, подобно Австралии, катастрофического ухудшения климата, и культура ее

аборигенов не испытала кризиса, связанного с исчезновением многих технических достижений прошлого, как это было в Австралии (В.Р.Кабо, 1969). Исключением является исчезновение орудий из кости, а также, возможно, бумеранга и копьеметалки. Тасманийская культура тоже пережила в это время период активной адаптации, но он выразился здесь в иных формах, нежели в Австралии.

Археология показывает также, что образ жизни аборигенов Восточной и Западной Тасмании был неодинаков (Lourandos, 1968). Жители Восточной Тасмании кочевали в пределах территорий, на которых располагались временные стоянки локальных групп. Это давало им возможность вести сбалансированное хозяйство, опирающееся на сезонные стоянки то у моря, то в глубине хинтерланда. Аборигены Западной Тасмании вели полуседлый образ жизни, ориентированный преимущественно на морской промысел. С этими различиями в образе жизни связаны различия в хозяйственном инвентаре и в типах жилищ. На Востоке это были примитивные ветровые заслоны, на Западе — большие, прочные хижины, диаметр которых нередко достигал 3 м, а высота 2 м.

Как выяснилось в итоге интенсивных археологических исследований на австралийском континенте, целый ряд древнейших археологических культур Австралии типологически близок к ранним индустриям Тасмании, что является одним из важнейших доказательств их генетического родства. Это относится к культурам Карта, Гамбир, Каперти и некоторым дру-

гим и особенно к культуре Маунт-Мoffат. Все они представляют самую раннюю фазу австралийской материальной культуры в целом. Возникновение каждой из них относится еще к плейстоцену, а географически все они расположены сравнительно недалеко от Тасмании. Их типологическое сходство с каменными индустриями Тасмании свидетельствует не только о стадильной близости этих культур, включая тасманийские, но и о единстве их происхождения.

Однако ближе всего к Тасмании расположена стоянка Грин-Галли вблизи Кейлора, в Виктории. Для ее каменной индустрии характерны боковые, выемчатые и круглые скребки, морфологически тесно примыкающие к материалу из пещеры Кенниф (культура Маунт-Мoffат) и из Тасмании. Хронологические границы местонахождения, по радиоуглероду, от 17 тыс. до 6 тыс. лет назад (Mulvaney , 1969). Положение стоянки в пространстве и во времени, характер ее каменной индустрии — все позволяет видеть в ней один из наиболее вероятных источников археологических культур Тасмании.

Итак, чем дальше в глубь времен, тем больше сходства между каменными индустриями Австралии и Тасмании, тем больше оснований видеть в них генетические связи, свидетельствующие о единстве происхождения.

Следовательно, тасманийцы являются ветвью австралийцев, отделившейся от последних еще в плейстоцене. Это доказывается данными как антропологии, так и археологии. Продолжавшееся несколько тысячелетий развитие в условиях географической и биологической изоляции сформировало своеобраз-

разный антропологический тип тасманийца и своеобразную тасманийскую культуру.

Рассматривая археологические материалы по Тасмании в непосредственной связи с материалами по археологии Австралии, мы убеждаемся в том, что на территории Тасмании была представлена первоначально одна из ранних культурных фаз австралийского континента. Но культурное развитие тасманийцев не остановилось на этом уровне, оно продолжалось. Однако это развитие было сложным и противоречивым процессом, т.к. наряду с движением вперед имела место и утрата некоторых культурных достижений прошлого под воздействием изоляции и естественно-географических условий.

Тасманийское общество предстает перед нами как типичное общество охотников и собирателей на доземледельческой стадии развития. Основными структурными единицами его были локальные группы. Последние, как это свойственно и другим обществам охотников и собирателей, добывали пищу в пределах принадлежащих им территорий, с которыми они были связаны экономическими и идеологическими узами.

Культура и общество тасманийцев не были едиными, стабильными ни в пространстве (в географическом разрезе), ни во времени (в хронологическом разрезе). Специфическая направленность хозяйственной деятельности населения различных географических ареалов отразилась в различном образе жизни этого населения и в специфике материальной культуры каждого из ареалов.

В.Р.Кабо

Дух развития был присущ и этому народу. Это было динамическое общество, хотя и поставленное историческими судьбами в неблагоприятные условия. Культура тасманийцев достигла позднепалеолитической стадии развития, и лишь изоляция от Австралии обусловила более замедленные темпы её движения вперед.

ЛИТЕРАТУРА

Н.П.Дубинин, Общая генетика, М., 1970, стр.347,350.

В.Р.Кабо, Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии, М., 1969.

J.V.Birdsell and W.C.Boyd, Blood Groups in the Australian aborigines,- "American Journal of Physical Anthropology", 1940, Vol.27, No.1.

"Friendly Mission. The Tasmanian Journals and Papers of G.A.Robinson, 1829-1834", ed.by N.J.B.Plomley, Kingsgrove, 1966, pp.139, 167, 168.

J.N.Jennings, The Submarine Topography of the Bass Strait,- "Proceedings of the Royal Society of Victoria", 1959, Vol.71, No.1.

R.Jones, A Speculative Archaeological Sequence for North-West Tasmania,- "Records of the Queen Victoria Museum", 1966, No.25.

R.Jones, The Geographical Background to the Arrival of Man in Australia and Tasmania,- "Archaeology and Physical Anthropology in Oceania", 1968, Vol.3, No.3.

H.Lourandos, Dispersal of Activities: The East Tasmanian aboriginal Sites,- "Papers and Proceedings of the Royal Society of Tasmania", 1968, Vol.102, pt.2.

N.W.G.Macintosh and B.C.W.Barker, The Osteology of Aboriginal Man in Tasmania,- "The Oceania Monographs", No.12, Sydney, 1965.

D.J.Mulvaney, The Prehistory of Australia, London, 1969, p.141.

B.P.Каго

G.Reber, Aboriginal Carbon Dates from Tasmania,-
"Mankind", 1965, Vol.6, No.6.

Подписано к печати 15/XI-1972 г.
А-10183 Объем 1 п.л. Тир. 100 экз. Зак. 478
Офсетное производство типографии № 3 изд-ва «Наука»
Москва, Центр, ул. Арбат, 33/12